

Байрамукова Алина Алексеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, Ставропольский край

СКАЗОЧНЫЕ АРХЕТИПЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА УРОКАХ РКИ: ОТ ОБРАЗА К ЗНАЧЕНИЮ

***Аннотация:** статья посвящена вопросу использования архетипов русских народных сказок в обучении РКИ. Показано, что универсальная природа архетипа облегчает первичное понимание сюжета, а его национальная специфика (на примере Ивана-дурака и Бабы-яги) является источником лингвокультурологической информации. На основе сопоставления русских и западноевропейских персонажей предложена четырехэтапная методическая модель работы с образом на уроке: от визуального восприятия к культурному смыслу и речевой практике.*

***Ключевые слова:** русский язык как иностранный, межкультурная коммуникация, русская народная сказка, архетип, лингвокультурология.*

Современная лингводидактика рассматривает обучение иностранному языку не просто как процесс передачи лексико-грамматических знаний, но как формирование «вторичной языковой личности» – личности, способной воспринимать, понимать и интерпретировать иную картину мира. Вслед за Е.М. Верещагиным, В.Г. Костомаровым и их последователями мы утверждаем, что язык не существует вне культуры, а, следовательно, обучение русскому языку как иностранному невозможно без погружения в систему ценностей, образов и символов, характерных для носителей языка [2]. Одним из наиболее концентрированных хранилищ этих смыслов является русская народная сказка [5, с. 102]. Однако, как показывает практика преподавания, сказочные персонажи – Баба-яга, Кощей Бессмертный, Иван-дурак – часто остаются для иностранного студента лишь набором странных, пугающих или нелогичных образов. Студент понимает слова, но не улавливает подтекста: почему «дурак» ока-

зывается главным героем, почему страшная Яга помогает путнику, почему царевна может быть лягушкой. Возникает феномен «культурной слепоты», который препятствует полноценной межкультурной коммуникации.

Цель настоящей статьи – теоретически обосновать и методически описать использование сопоставительного анализа архетипов сказочных персонажей как средства формирования межкультурной компетенции у иностранных студентов, изучающих русский язык. Объектом исследования выступает процесс обучения русскому языку как иностранному на этапе работы с лингвокультурологическими текстами, а предметом – методика семантизации и интерпретации архетипических образов русских народных сказок в иноязычной аудитории. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: уточнить понятие «архетип» применительно к задачам лингводидактики, проведя сопоставительный анализ ключевых персонажей русской и западноевропейской сказочной традиции, а также предложить поэтапный алгоритм работы с образом на уроке – от первичного восприятия к глубинному культурному смыслу и, наконец, к активному употреблению в речи.

В основе подхода лежит понятие архетипа, восходящее к трудам К.Г. Юнга, который понимал под архетипами универсальные, изначальные психические структуры, образы коллективного бессознательного, проявляющиеся в мифах, снах и сказках всего человечества. Эти структуры едины для всех народов и культур [6]. В.Я. Пропп в своей «Морфологии волшебной сказки» перевел эту идею в структурное русло, доказав, что число функций действующих лиц (запрет, нарушение, вредительство, борьба, победа) строго ограничено и повторяется во всех сказках мира [3]. Для методики преподавания РКИ из этого следует принципиально важный вывод: универсальность архетипической основы служит нашей главной опорой. Когда студент из любой страны впервые знакомится с русской сказкой, он интуитивно узнает ее скелет – он понимает, что есть «герой», есть «враг», есть «помощник» и есть «цель». Этот эффект узнавания создает зону комфорта, снижает тревожность перед новым текстом и облегчает первичное восприятие.

Однако если форма (набор функций) универсальна, то содержание, которым наполняется эта форма в каждой национальной культуре, глубоко специфично. Именно здесь, в точке расхождения общего сюжетного каркаса и конкретного культурного наполнения, скрыт главный дидактический потенциал. Русский Иван-дурак и европейский Храбрый портняжка выполняют сходную функцию героя, но воплощают принципиально разные ценностные ориентации. Русская Баба-яга и немецкая ведьма из сказки братьев Гримм являются антагонистами, но мотивация их поступков и отношение к герою диаметрально противоположны.

Задача преподавателя – не просто предъявить эти образы, но и дать студенту инструмент для их расшифровки. Таким инструментом становится лингвокультурологический комментарий, который объясняет не только то, что делает персонаж, но и почему он так выглядит и так поступает, какие древние верования и социальные нормы стоят за его обликом и поступками.

Наиболее репрезентативным для понимания русской ментальности представляется архетип героя, воплощенный в образе Ивана-дурака. Само это именование вызывает когнитивный диссонанс у иностранца: как главный положительный герой может быть дураком? Разрешение этого противоречия лежит в плоскости социальной, а не интеллектуальной оценки. В русской традиции «дурак» – это не столько умственно отсталый, сколько социально «иной». Это третий, младший сын, который не участвует в «нормальной» жизни старших братьев: он лежит на печи, не стремится к богатству, не проявляет прагматизма. Его «глупость» – это непрактичность, нежелание жить по законам социальной выгоды и здравого смысла. И именно этот «непрактичный» герой в итоге оказывается вознагражден судьбой, потому что в русской культурной парадигме ценятся не столько активность и расчет, сколько смирение, доброта и способность следовать предначертанному пути. Мотивация Ивана редко связана с корыстью: он отправляется в путь либо исполняя приказ (отцовский или царский), либо движимый жалостью (спасает мать, невесту), либо просто «куда глаза глядят». Для сравнения можно обратиться к образам западноевропейских сказочных ге-

роев – будь то Храбрый портняжка или Бременские музыканты. Их мотивация куда более прагматична: они стремятся улучшить свое социальное положение, обрести богатство или завоевать принцессу. Индивидуализм и активное преобразование действительности составляют кредо западного героя, тогда как русский Иван скорее плывет по течению судьбы, полагаясь на помощь волшебных сил и собственное «авось».

Еще более ярко национальная специфика проявляется в архетипе антагониста, центральным воплощением которого в русской сказке является Баба-яга. Внешность и атрибуты Яги – костяная нога, нос в потолок, избушка на курьих ножках, ступа и помело – создают образ, глубоко укорененный в древних славянских верованиях. Костяная нога указывает на ее связь с миром мертвых: она одной ногой стоит в мире живых, другой – в мире мертвых. Избушка на курьих ножках, не имеющая окон и дверей, – это архаичный образ погребального сооружения, домика для души предка. Яга не просто злое существо, она – страж границы между миром живых (явью) и миром мертвых (навью), или «тридевятым царством». Ее функция в сюжете – испытание героя. Она никогда не убивает сама, но задает вопросы, топит баню, кормит и лишь затем решает, помочь герою или нет. Помощь (волшебный клубок, конь, совет) дается только тому, кто прошел ритуал уважения: вежливо попросил, назвал «бабушкой», не испугался. Яга неоднозначна – она может быть и злой, и доброй, но она всегда справедлива по отношению к тому, кто чтит законы ее мира.

В западноевропейской сказочной традиции, например, в сказке братьев Гримм «Гензель и Гретель», ведьма представляет собой принципиально иной тип антагониста. Здесь нет двойственности – ведьма является воплощением абсолютного, чистого зла. Ее цель не испытать, а уничтожить – заманить и съесть. Она не ведет с детьми диалога, не предлагает им пройти испытание. Ее образ – результат демонизации языческих верований в контексте христианской культуры, где все, что связано с дохристианскими культами, объявлялось служением дьяволу. Соответственно, и отношение к ней героев иное: ее не нужно уважать или проходить ее тесты, ее нужно уничтожить, что Гензель и Гретель и делают,

заталкивая ведьму в печь. Сравнение Бабы-яги и западноевропейской ведьмы наглядно демонстрирует разницу в мировосприятии: для русской культуры характерно более терпимое, диалогическое отношение к «иному» миру и его стражам, тогда как западная традиция склонна к поляризации добра и зла и требует уничтожения зла как такового.

Теоретические положения, изложенные выше, требуют практической реализации в виде конкретной методической модели работы с архетипическим образом на уроке РКИ. Предлагаемая модель рассчитана на студентов, владеющих языком на уровне А2-В1, и включает четыре последовательных этапа, которые условно можно обозначить как «Образ», «Функция», «Значение» и «Коммуникация».

Первый этап – этап предъявления образа – направлен на создание визуальной опоры и активизацию ассоциативного мышления студентов. Преподаватель демонстрирует несколько иллюстраций к сказкам, например, работы И. Билибина или В. Васнецова с изображением Бабы-яги. Студентам предлагается описать внешность персонажа, его одежду, жилище, используя активную лексику. Важно также попросить их высказать первое впечатление: кажется ли им этот персонаж добрым или злым и почему. На этом этапе студенты опираются исключительно на визуальный образ и свой культурный опыт, выдвигая первичные гипотезы.

Второй этап – анализ функций персонажа – предполагает обращение непосредственно к тексту сказки. Студенты читают фрагмент, в котором действует изучаемый персонаж (например, встречу Ивана-царевича с Бабой-ягой). Задача состоит в том, чтобы выписать все глаголы, описывающие действия Яги, и определить, помогает она герою или мешает. Обнаружив, что Яга, несмотря на устрашающую внешность, кормит, поит и одаривает героя, студенты сталкиваются с противоречием между первым впечатлением и реальной функцией. Это создает проблемную ситуацию и мотивирует к поиску объяснения.

Третий этап – этап семантизации и интерпретации – является ключевым. Как справедливо отмечает И.В. Семенова в своей концепции спецкурса «Рус-

ский культурный архетип», просто демонстрации материала (в формате видео или текста) недостаточно для глубокого понимания иностранными студентами национальной специфики персонажей. Ключевым этапом, предваряющим просмотр, автор считает страноведческий комментарий – краткую лекцию преподавателя, которая создает необходимую культурную «рамку» для восприятия [4, с. 83]. Он объясняет, что избушка на курьих ножках – это отголосок древнего обряда захоронения, что костяная нога указывает на связь с миром предков, что Яга – не просто злая старуха, а хранительница границы между мирами, и что помощь она оказывает только тем, кто относится к ней с уважением. После этого объяснения студентам предлагается вернуться к тексту и найти в нем подтверждение словам преподавателя: действительно ли Иван ведет себя уважительно? Просит ли он о помощи? Называет ли «бабушкой»? Важной частью этого этапа является выход на межкультурный диалог: преподаватель просит студентов вспомнить, есть ли в их родной культуре персонажи, выполняющие сходную функцию – охраняющие границу миров или испытывающие героя. Сравнение Бабы-яги, например, с персонажами китайской, арабской или индийской мифологии позволяет студентам не только лучше понять русский образ, но и по-новому взглянуть на собственную культуру.

Четвертый, заключительный этап – этап закрепления и выхода в речь. Его цель – научить студентов использовать полученные знания в продуктивной речи. На этом этапе эффективны упражнения на завершение предложений, включающих отсылку к изученному архетипу («Он попал в сложную ситуацию, но вел себя вежливо и смело, и ему помогла...»), а также ролевые игры, в которых один студент играет роль героя, а другой – Бабы-яги. Задача «героя» – уговорить Ягу помочь, проявив уважение и вежливость. Такое задание позволяет закрепить не только лексику, но и модели речевого поведения, соответствующие русской культурной норме. Творческим завершением работы может стать задание придумать, как бы выглядел этот персонаж в современном мире и какая профессия ему бы подошла, что требует от студентов реинтерпретации усвоенных признаков архетипа.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Понятие архетипа в лингводидактике следует рассматривать как единицу, обладающую бинарной структурой: универсальный инвариант (функция) служит опорой для понимания, а национально-маркированная вариативность (образ, атрибуты, мотивация) является носителем культурной информации, подлежащей усвоению.

Сопоставительный анализ русских и западноевропейских архетипов демонстрирует существенные различия в ценностных ориентациях – коллективизм и доверие к судьбе в русской традиции противостоят индивидуализму и прагматизму в западной, что должно становиться предметом отдельного обсуждения на уроке. Предложенная четырехэтапная методическая модель (образ – функция – значение – коммуникация) позволяет выстроить работу с архетипом системно, превращая пассивное чтение сказки в активный процесс лингвокультурологического анализа и последующей речевой практики.

Разработанные в статье теоретические положения и методические рекомендации могут быть использованы преподавателями русского языка как иностранного при подготовке к занятиям по домашнему чтению, при разработке спецкурсов лингвокультурологической направленности, а также при создании учебных пособий, снабженных развернутым культурологическим комментарием. Перспективы дальнейшего исследования видятся в создании типологии заданий для всех уровней владения языком на материале всего корпуса русских народных сказок, а также в разработке диагностического инструментария для оценки уровня сформированности межкультурной компетенции на материале архетипических образов.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки / А.Н. Афанасьев; под ред. В.П. Аникина. – В 3 т. – М.: Наука, 1984–1985.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

3. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2001. – 192 с.

4. Семенова И.В. «Русский культурный архетип» (концепция авторского спецкурса для иностранных студентов) / И.В. Семенова // Мир русского слова. – 2019. – №3. – С. 81–87. DOI 10.24411/1811-1629-2019-12081. EDN EWYLCN

5. Федотова И.Б. Воспитание духовно-нравственных отношений коллективизма, дружбы и товарищества (на материале русских сказок) / И.Б. Федотова, Н.М. Парсегян // Современные проблемы образования в России и пути их решения. – Пятигорск, 2023. – С. 102–118. EDN LHBGBE

6. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг. – Киев: Port-Royal, 1996. – 384 с.